

них в этом можно увидеть и симптом сосредоточенности на внешнем, ибо ученые, серьезные политические аналитики, учителя занимают на том же телеэкране куда меньшее место, чем юбилеи, вечера памяти актеров и т.п.. Более того, информаторы (то есть журналисты), а порой и актеры, вроде бы на равных полемизируют с представителями конкретных сфер научной деятельности. Так, в массовое сознание входит привычка к лицемерию своего рода интеллектуального рестлинга, имитации реальной борьбы. И если в спорте тот же журналист и актер, если только он не занимался этим видом прежде, не рискнет выйти на ринг либо борцовский ковер против мастера, то в теледискуссии подобное сплошь и рядом оказывается возможным. Тем самым создаются образы, доминирующие на телеэкране, но при этом далеко не всегда выражающие глубокие мысли и понимание современной науки да и проблем нашего общества в целом. Но ведь при этом и прямо и косвенно осуществляется формирование духовного мира и интеллекта целого поколения.

Итак, мы видим, что именно образы делают мифических персонажей и исторических личностей достоянием современности и наделяют их мощной воспитывающей силой. Точно так же, как образы (на английском «имиджес, отсюда и имиджмейкеры»), рождают тягу к тем или иным политикам либо, напротив, их неприятие. Образы же рождают популярность актеров и т.д.

Все отмеченное свидетельствует как о силе и возможностях образов в деле воспитания детей и молодежи, так и о явных проблемах в этой сфере. О проблемах, без решения которых, хотя бы частичного, невозможно строить стройную систему воспитания граждан нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранов П.С. Анатомия мудрости. 106 философов. – Симферополь: Таврия, 1995.
2. Платон. Сочинения. – Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1971.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ. НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ГОББСА И РУССО

Бондаренко Ю.Я., Исмагулова С.Б.

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова

Курс философии, включая и его историко-философскую составляющую, имеет огромный воспитательный потенциал. Во-первых, он дает нам образцы мощи человеческого духа и мужества перед лицом самых тяжелых и подчас смертельных испытаний и коллизий. Во-вторых, философия в идеале призвана быть школой мысли, когда изучение наследия мыслителей прошлого, подобно анализу партий знаменитых мастеров и гротеск-мастеров, помогает оттачивать собственную мысль. В-третьих, философия учит четко определять предмет полемики, там, где это возможно, и содержание тех или иных понятий.

В этом отношении не является исключением и гражданское воспитание. И здесь разговор требует рассмотрения того, что же мы понимаем под гражданином, и, следовательно, хотя бы краткого экскурса в историю слов. Так, студент узнает, что понятие «гражданин» имеет античные корни. Еще в Древней Греции и Рима словами «политес» и, соответственно, «цивис» обозначали человека, наделенного по законам своего общества определенными правами и обязанностями. Отсюда следует, что неотъемлемая часть гражданского воспитания и самовоспитания – освоение норм и требований общества, в котором человек живет, при одновременном развитии аналитического мышления и чувства ответственности за собственные поступки.

Гоббс и Руссо особенно интересны здесь тем, что они позволяют сосредоточить внимание на целом ряде очень острых и донныне актуальных проблем. Поскольку же их взгляды на логику развития человеческого общества не совпадают, постольку здесь перед студентами появляется широкое поле для ведения дискуссий. Главными оказываются вопросы о возможностях и роли государства в укреплении того, что мы считаем нравственным поведением, и, соответственно, развитии нравственности как таковой.

Согласно рассуждениям Гоббса, Гоббса люди по своей природе относительно равны. Равенство же способностей порождает равенство надежд. Потому-то, если два чело-

века желают одного и того же, они становятся врагами, готовыми погубить друг друга. Так в естественном состоянии рождается война всех против всех. При таком состоянии каждый враг каждого, и потому «нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда... нет общества и, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» (1, 334 – 335). Кроме того, при состоянии войны всех против всех «ничто не может быть несправедливым.... Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости...» (2, 336).

Желая избавиться от состояния войны, «являющегося необходимым следствием естественных страстей», люди создают государство – ту внешнюю силу, которая держала бы их в страхе и тем самым побуждала бы к должному поведению по отношению к другим (включая скромность, милосердие, беспристрастие, с одной стороны, и удержание от мести – с другой и т.д.). Итак, общая надличностная власть – следствие вынужденного соглашения. «А соглашения без меча – лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность». Значит, власть государства должна опираться на силу принуждения, защищая при этом отдельных людей и от вторжений чужеземцев, и от несправедливостей по отношению друг к другу.

Появившееся таким образом государство оказывается Левиафаном или смертным богом, который, благодаря сосредоточенной в его руках огромной, внушающей страх власти, способен «направлять волю всех людей к внутреннему миру и взаимной помощи против внешних врагов» (1, 237-238).

Иными словами, по Гоббсу, путем принуждения обеспечивается облегчение человеческой жизни и то, что мы могли бы назвать прогрессом во взаимоотношениях между людьми. У Руссо же взгляды на логику развития общества несколько иные. Он, напротив, идеализирует нравственный мир «естественного человека». Появление же частной собственности стало причиной деградации нравственности и упадка нравов.

Так кто же прав с современной точки зрения и можно ли вообще дать здесь однозначный ответ?

Для пробуждения самостоятельной мысли и более четкого осмысления собственной гражданской позиции 30 студентам и студенткам второго курса отделений перевода и иностранной филологии СГИ Костанайского государственного университета было предложено дать письменные ответы на два вопроса с их последующим общим обсуждением. 1. Можно ли считать первобытного человека более чистым, нравственным, честным, чем цивилизованного или нет? 2. Становится человек более нравственным или безнравственным в «естественном состоянии», без давления государства?

Вполне понятно, что цель такого рода мини-исследований – не столько адекватный срез «общественного мнения» – для этого они недостаточно репрезентативны – сколько активизация самостоятельности студентов и, прежде всего, размышлений над вопросами, напрямую связанными с определением собственной гражданской позиции. Поэтому при рассмотрении письменных работ студентов акцент делался не на высчитывании процентов тех, кто обозначил определенную позицию, а на саму логику отвечавших. Хотя здесь стоит заметить, что половина отвечавших в принципе признала необходимость государства для регулировки поведения людей. То же, что можно было бы отнести к отрицанию такой необходимости, в немалой мере оказалось связанным с представлениями о естественной нравственности человека. При аргументировании своих утверждений о необходимости государства как регулятора поведения людей отвечавшие использовали, прежде всего, следующие доводы: «Если бы не было давления государства, люди в большинстве своем стали бы безнравственными, потому что у них не было бы никаких ограничений. Они были бы вольны делать все, что захотят. У каждого человека свои цели в этой жизни, и многие пойдут на все ради их достижения. Они ведь будут знать, что никто в принципе не сможет помешать им...» (Динара И.) В другом ответе подобного рода читаем: «Я считаю, что на данный момент люди в нашем цивилизованном мире являются нравственными, т.к. государство имеет огромное влияние на людей, предотвращая жуткие поступки, явления, действия. Но если государство прекратит оказывать свое давление на общество, это будет полнейшая катастрофа, т.к. люди будут делать то, что им заблагорассудится, не задумываясь о последствиях. Будет полное отсутствие наказуемости, будет полная распушенность молодежи (заметьте, так пишет не брюзгливый пенсионер, а представитель этой самой молодежи! (выдел. - Б.Ю.), люди просто начнут пожирать друг друга заживо. Это, скорей всего, приведет к Апокалипсису. Поэтому, несмотря на то, что и в наши дни встречаются негативные явления – клевета, убийства, они хоть как-то контролируются государством. «Самое же главное, что мы все-таки, живем без

войны...» Здесь уже отвечающий переходит от общих рассуждений к характеристике ситуации в конкретной стране – Казахстане. (выдел. - К.Т.)

Философским ходом мысли отличается ответ одного из самых сильных и активных студентов курса Андрея К.: «Давление государства – это, по сути, странная вещь. Оно давно в корне изменило человека, и, может быть, мы ошибаемся даже ... если говорим, что первобытный человек был тот или иной, имел те или иные качества и т.д.. Но государство – это прогресс. Государство сохраняет нас, сдерживает наши «уголовные» порывы, предоставляет нам образование, воспитание. (Заметьте, здесь уже обращается внимание не только на карательные функции государства, хотя, возможно, сама мысль и выражена не достаточно полно). И если кто-то не хочет этим пользоваться, то он сам виноват. А без государства, я думаю, некоторые, да что там некоторые, все мы несколько лет спустя превратимся в первобытных людей и в результате опять придем к государству. А если мы станем первобытными людьми, это не значит, что мы станем чище и нравственней».

Студентка Б., обосновывая аналогичную позицию, добавляет: «... Конечно, нельзя вводить тоталитарный режим, но всегда должны быть правила, своды законов, которые диктовали бы прописные истины и определяли бы те последствия, которые могут повлечь за собой человеческие деяния. На мой взгляд, безнаказанность породит хаос, поэтому должны быть правила...».

Очень интересен ход мысли Яны А., которая пишет: «Я считаю, что без государства человек стал бы абсолютно безнравственным. Нравственность и безнравственность – это моральные принципы, которые каждый человек определяет для себя и сам. И они никогда бы не стали одинаковыми для всех. Совершив какой-то плохой поступок, человек мог бы легко оправдать себя, сказав, что не считает это безнравственным. В общем, единственным ограничителем тогда была бы совесть. А так с давних времен для людей есть свод законов, Конституция. Все, что определяет поведение человека в обществе. Но хочется надеяться, что даже без внешнего давления человек бы становился лучше». С такого рода взглядами солидаризируется и Исмагулова С., один из авторов данной статьи: «Я согласна с мыслью Т.Гоббса: «Человек человеку волк», потому что для мира и процветания человечеству необходимо государство, так как только реальная централизованная власть может сдерживать агрессию и другие негативные черты человеческой природы с помощью определенных сводов, правил и того, что обеспечивает выполнение этих правил и законов. Если человек знает, что за совершение какого-либо насильственного действия над другим человеком он понесет наказание, «только это будет сдерживать его» от данных действий, а не какие-либо нравственные нормы. Сегодня мы живем в государстве, и существует мнение, что оно давит на человека, лишает его воли и свободы выбора. Думаю, что прежде чем судить об этом, мы должны решить, что значит само понятие свободы для каждого и «существует ли свобода на самом деле. Я считаю, что абсолютная свобода неприемлема в жизни». Наша жизнь состоит из компромиссов, и иногда для сохранения отношений нам приходится поступаться нашей свободой. Если люди не будут идти на уступки, будут заботиться только о своей личной свободе и независимости, появится разобщенность... каждый будет сам за себя, исчезнет государство и вместе с ним мир и спокойствие. Поэтому государство никогда не даст такую свободу, так как это сломает весь строй. Однако целиком исключать свободу как таковую нельзя, потому что неволя противоречит природе человека, и рано или поздно он взбунтуется. Нельзя также сказать, что государство делает человека безнравственным, потому-то, как правило, в обществе в качестве примера берутся положительные качества человека, которые с помощью государства приобретают характер общепринятых норм.

К сожалению, если сравнивать первобытное общество с цивилизованным в отношении нравственности, то если наше общество и улучшилось, то не намного. Мне кажется, что и в первобытном обществе, и в цивилизованном нравственность и честность – редкость. Разве что сегодня о них говорится больше, но это никак не сказывается на реальных поступках. Грустный вывод, побуждающий очередной раз задуматься над тем, что происходит в сфере нравственности, причем не в абстрактно-общественной, а и в нашем собственном окружении, и в нас самих.

Как же обстоит дело с остальной частью опрошенных? Здесь внимание отвечавших сосредоточилось не столько на государстве, сколько на заостренной Руссо проблеме частной собственности либо таком понимании нравственности, которое не связывается с диктатом государства. Особенно четко такая, руссоистская по духу, позиция выражена в ответе Елены С.: «Да, я считаю, что нынешние цивилизованные люди бесчестны и менее нравственны. Это связано, прежде всего, с появлением денег. «Миром правят деньги».

Обратите внимание на то, что в наше время нет таких умных, толковых, понимающих мир со всех сторон людей, какие были прежде. Навязывание же законов и правил поведения приводит к тому, что нравственность не возвышается, а унижается. Появляется обыденность, в которой человек не живет, а существует.

По мнению Айгуль А., нравственность «зависит от самого человека, я думаю, что даже когда закон существует, не все люди его соблюдают. А есть люди, которые его соблюдают». Есть люди, которые если закона не будет, начнут грабить и воровать. «Но есть люди, которые даже, если и не будет закона, будут честными». По мысли Ани С., «нравственность или безнравственность зависят, прежде всего, от самого человека, а не общества. Если же люди будут меняться под давлением государства, то это ни к чему хорошему не приведет, пример чему государство с тоталитарным режимом. В таких государствах люди сами становились жестокими, лживыми. То было другое время, другие нравы, принципы. Сейчас человек может свободно выражать свои мысли и быть тем, кем хочется, независимо от государства». В данном ответе крайне важно то, что студентка от рассуждений о государстве вообще перешла к вопросу о том, что государства могут быть принципиально разными; и это позволяет особо выделить ее ответ, хотя, естественно, сама проблема тоталитаризма является спорной.

В другом ответе звучит аналогичная мысль, что «нравственность и безнравственность зависят только от самого человека, но, тем не менее, при этом утверждается, что «цивилизованный человек – это грубый и жестокий младенец», становящийся причиной смерти ему подобных, о чем, в частности, свидетельствуют атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Не менее резко определена и позиция Асии А.: «Да, я считаю, что люди в то (первобытное) время были более нравственными и честными, чем сейчас, потому что в то время не было частной собственности, не было классового разделения». Я согласна с Руссо. «В настоящее время люди забывают такие понятия, как честь, совесть, они стали более жестокими, коварными. Но без давления государства человек был бы счастливее». Среди считавших, что цивилизованный человек менее нравственен, чем «естественный», были и те, кто вспомнил индейцев с их высокой культурой, хотя, понятно, что такая культура у немалой части из них была уже далеко не первобытной. Но, с другой стороны, богатой и своеобразной культурой обладали многие индейские племена Северной Америки, жившие в период европейской колонизации в доклассовых обществах.

Своеобразен и непосредствен ответ Оли З., полагающей, что в «естественном состоянии» человек становится безнравственным, но: «... я бы лучше жила в «естественном» состоянии, потому что я знаю, что никогда не смогу обидеть (кого-то). Но ведь не каждый так в себе уверен, так что «естественное» состояние губительно для человечества».

Обобщая написанное, нельзя не заметить, что современная наука рассматривает так называемое «естественное состояние» далеко не так, как Гоббс, и ознакомленные с его идеями студенты не историки. И в родовом обществе были свои, причем очень жесткие регуляторы поведения. Но в данном случае для нас была важна не характеристика и оценка собственно родового строя, а видение и понимание нравственности и принуждения как одного из факторов, определяющих должное поведение людей, то есть поведение, способствующее выживанию и укреплению социума и при этом делающее более организованной и в целом более предсказуемой совместную жизнь отдельных его членов.

Уже поверхностный анализ импровизированных, то есть сделанных без специальной предварительной подготовки, в рамках ограниченного времени, студенческих работ позволяет прийти к выводу, что, в соответствии с характером изучаемого предмета, акценты сделаны не столько на политической, сколько на нравственной стороне поставленных вопросов, на той стороне, которая обращена и к самим отвечающим. В то же время требует дополнительных серьезных исследований и проверки то, что никто из отвечающих не упомянул о возможной религиозной мотивации и регулировке человеческого поведения. Насколько показателен этот пример для студенческой аудитории в целом? И если «да», то каковы реальные возможности использования религиозных регуляторов поведения современных молодых людей, стремящихся получить хорошее образование и построить карьеру? И какова в таком случае «отдача» множества строящихся в стране культовых сооружений? Здесь нельзя спешить с ответом, но поразмыслить есть над чем.

Что же касается воспитательной грани такого рода заданий, то она представляется несомненной. Из обучаемого, впитывающего информацию объекта студент, таким образом, но и, конечно, не только таким, превращается в активного субъекта познавательного

процесса, а размышления и споры философов прошлого сливаются с собственными, что, как представляется, способствует развитию чувства личной ответственности и выработке собственной гражданской позиции. Естественно, вкупе с целым комплексом иных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоббс Т. Левиафан. Цит. по: Антология мировой философии: В 4-х томах. – Т.2. – М.: Мысль, 1970.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Веденко А.Г., Гилёва В.Н.

Костанайский государственный педагогический институт

Понятие «гражданственность» – основа подготовки будущего специалиста любой профессиональной направленности.

Гражданственность является приоритетной ценностью, обретение которой позволяет осознать человеческое достоинство и достичь человеческого совершенства. Таким образом, в период обучения в вузе следует стремиться к развитию в каждом студенте гражданских качеств, определяющих меру его свободы, гуманности, духовности, жизнестойкости. Это предполагает воспитание высокого уровня самосознания, самоуважения, собственного достоинства, независимости суждений, способности к ориентировке в мире духовных ценностей и ситуациях окружающей жизни, готовность принимать решения и нести ответственность за свои поступки и т. д.

Нравственным идеалом гражданственности выступает активная гражданская позиция, характеризующаяся чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего Отечества, стремлением к деятельному участию в ней. Человека с такой позицией называют гражданином.

Немалую роль в формировании гражданских качеств занимают ценности и ценностные ориентации студентов. Формирование личности студента происходит через изменение его внутреннего мира, его позиции. Личность занимает определенную позицию лишь в случае проведения ею субъективной оценки существующей системы ценностей. В современных условиях закономерно возрастает роль высшей школы, призванной формировать новое поколение студентов, способных в будущем работать в условиях рынка, готовых к решению задач реформирования общества. От профессиональной подготовки студентов, их социально-политической активности и духовно-нравственных ориентаций во многом зависит судьба обновления общества.

Гражданственность отражает жизнь человека как гражданина с ее условиями, ориентирует на выявление ценностно-смысловой регуляции поведения, особенностей личного, гражданского и профессионального становления. Следует отметить, что ученые выявили несколько уровней гражданственности студентов в вузе. На первых курсах студенты пытаются определить свое место в обществе, адаптироваться к новой жизни, занять активную позицию в разнообразных социальных отношениях, группах. Многие стремятся проявить себя, сопоставить с другими и выразить свою позицию по отношению к окружающим (однокурсникам, преподавателям), т.е. на I и II курсах происходит развитие и реализация личностной (коммуникативной) стороны деятельности. III-й курс для студентов является переломным, поскольку учебный процесс усложняется, актуализируется предметно-практическая деятельность, развивающаяся и максимально реализующаяся на IV курсе. Важными уже становятся мировоззренческие и ценностные ориентации, профессиональные интересы, перспективы самореализации личности в обществе, самоопределение.

Формирование гражданской компетентности в процессе обучения связывалось с содержанием различных учебных дисциплин. Так, по мнению Т.Б. Болотиной, в ходе изучения истории и обществоведения учащиеся получают представление о духовном развитии человека, о различии понятий «равенство» и «равноправие». Курс литературы дает дополнительные возможности для уточнения и конкретизации важнейших понятий: «мораль», «право», «законность», «ответственность», «достоинство», «честь». Внимание учащихся привлекается к вопросам этико-философского характера: о добре и зле, цело-